

**Шустров Д.Г. Историко-правовой анализ практики протестных отношений:
сопоставление опыта России и стран западной демократии (аналитический материал) /
Под ред. к.ю.н. С.Н. Шeverдяева
М., Юридический факультет МГУ, НОЦ КИМС, 2012.**

Пожалуй, самым контрастным выражением протестных отношений является восстание, революция и иное выступление против власти. Однако, сводить всю проблематику к одному единственному институту было бы весьма опрометчиво. История конституционно-правового регулирования и практика даёт интересные сведения о многообразных протестных институтах и легитимных юридических формах протекания протестных отношений.

Протестные отношения стары как мир. Человек с самого своего появления на свет протестовал. Вспомним хотя бы библейское повествование о грехопадении (Быт. 3), являющееся одним из первых повествований о человеческом протесте. Попав в мир, человек становится человеком протестным, бунтующим человеком – «L'Homme révolté» (А. Камю).

Именно поэтому вслед за мыслителями (блж. Августин, Дж. Локк и др.) и конституционно-правовые акты стали закреплять «право на восстание», «право на сопротивление угнетению», «право изменять, упразднять и устанавливать новый государственный строй», «право на сопротивление» и т.п.

В Декларации независимости США от 4 июля 1776 г.¹, говорится: «Мы считаем самоочевидными истины, что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых; что если какой-либо государственный строй нарушает эти права, *народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй* (курсив мой – примеч.), основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа».

Французская Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.² в ст. 2 среди естественных и неотъемлемых прав человека, составляющих цель каждого политического союза, наряду со свободой, собственностью, безопасностью называет сопротивление угнетению.

Не остались в стороне и акты XX в. Основной закон ФРГ от 23 мая 1949 г.³ в абз. 4 ст. 20 провозглашает, что «все немцы имеют право оказывать сопротивление каждому, кто попытается устранить этот (конституционный – примеч.) строй, если иные средства не могут быть использованы».

В современном мире право на восстание заменяется правом на конструктивный протест. Причём этот протест должен быть облечён в особые формы – конституционно-правовые формы протестных институтов, как то выборы, политические партии, иные общественные формирования, петиции, собрания и т.п.

К историко-правовому анализу протестных отношений можно подходить двояким образом. Во-первых, расширительно, вовлекая всё многообразие протестных институтов и практик, которые на первый взгляд могут показаться не такими уж «протестными», скорее даже наоборот, конструктивными. Можно ограничиваться лишь традиционными сугубо протестными практиками, как то восстание, бунт, революция и т.п. Это второй подход – узкий. Истории известны многие восстания. Восставали как против несвободы, так и против всякого рода несправедливости, а также имели место многочисленные попытки (многие успешные) захвата власти. Это и восстания рабов, это и бунты, восстания, это и революции. Но этим, подчеркнём ещё раз, протестные отношения не исчерпываются.

Перейдём к непосредственному исследованию историко-правовых основ протестных

¹ См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х тт. Т. 2: Современное государство и право / Отв. ред. и сост. Н.А. Крашенинникова. М., 2004. С. 182-186.

² См.: Там же. С. 85-88.

³ См.: Там же. С. 324-353.

отношений.

Элементы протестных отношений можно найти в практике вечевых собраний Древней и средневековой Руси⁴.

Вече (от «вещать» – говорить) представляет собой собрание горожан, через которое народ участвует в управлении делами государства. Зачатки данного института можно найти ещё в племенных сходках; оно является институтом обычного права, поэтому точную дату его возникновения определить сложно. Первое летописное упоминание о деятельности вече связано с осадой Белгорода печенегам: «сотвориша вече в городе и реша: ... дадим ся печенегом». Один старец «не был на вечи том, и впраша: что ради вече было?» и посоветовал обмануть печенегов, не сдаваясь в течение трёх дней и доказывая, что запасы не иссякли. Так оно и случилось (Лавр. лет. 997 г.)⁵.

Действовало вече во многих городах: Новгороде Великом, Пскове, Киеве, Смоленске, Полоцке, Суздале и др., а судя по летописному выражению «вся власти» везде. «Новгородци бо изначала, и смолняне, и кыяне, и полочане, и *вся власти* якоже на думу на вече сходятся» (Лавр. лет. 1176 г.) (курсив мой – Д.Ш.). В Новгороде (XII-XV вв.) и Пскове (XIV – начало XVI вв.) вече являлось высшим органом власти.

Вече – институт непосредственной демократии. Решение принималось единогласно, отсюда и обороты «весь», «вси», «единодушно», «единые устья» и т.п.

Богатая вечевая практика даёт множество примеров протестных отношений древнего времени.

Одной из ярких иллюстраций является «дело посадника Твердислава», из-за которого «быща вече по всю неделю», причём концы Новгорода разделились: три без одной улицы были против посадника, один и чужая улица за и один нейтрален. И «поидоша в бранех, акы на рать... и бысть сеця у городних ворот» (Синод. лет. 1218 г.)⁶. «Но Богом, диявол попраи бысть и святою Софиею, крест возвеличан бысть; и снидошася братья в купе ододушно, и крест целоваша». Тем самым Твердислав удержал за собой место. Этот пример подтверждает наличие борющихся между собой «разномыслящих вечевых партий» (В.И. Сергеевич⁷) на Руси.

Полномочием вече было призвание князей: «ты (Ростислав – примеч.) ся еси еще с людьми Киеве неутвердил; а поеди лепле в Киев, то же с людьми утверди» (Ипат. лет. 1154 г.)⁸. Знарок русских древностей В.И. Сергеевич пояснял, что «утверждение с людьми есть акт повторяющийся ... необходимо было прибегать к нему при всякой перемене обстоятельств... перемене в настроении партий князю нужно было новое утверждение с народом и новое крестное целование с ним»⁹.

Таким же полномочием было и их «изгнание», удаление, несогласие с конкретной «кандидатурой».

Читаем о Новгороде: «не хощем Святополка, ни сына его; аще ли две голове имеет сын твой (Мономаха – примеч.), то послы и» (Ипат. лет. 1102 г.), или «не хощем сына твоего (сына Всеволода Ольговича – примеч.), ни брата, ни племени вашего, не хощем племени Володимера» (Ипат. лет. 1140-1141 гг.), или «ныне, княже (Ярослав Ярославович – примеч.), не можем терпети твоего насилья; поеди от нас, а мы себе князя промыслим» (Синод. лет. 1270 г.).

Подобно для Смоленска: «выгнаша от себе Романовича Ярополка, а Ростиславича Мьстислава въведоша Смоленську княжить» (Ипат. Лет. 1113 г.).

Для Киева: «ты (Изяслав Мстиславович – примеч.) наш князь, поеди, Олговичев не хощем

⁴ Подр. см.: Костомаров Н. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. Т. 1. СПб., 1863; Сергеевич В.И. Древности русского права. В 3 т. Т. 2: Вече и князь; Советники князя [1909]. М., 2006; Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 2005. С. 99-111; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 72-83 и др.

⁵ Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872.

⁶ Новгородская летопись по синодальному харатейному списку. СПб., 1888.

⁷ Сергеевич В.И. Древности русского права. В 3 т. Т. 2: Вече и князь; Советники князя. С. 51.

⁸ Летопись по ипатьевскому списку. СПб., 1871.

⁹ Сергеевич В.И. Древности русского права. В 3 т. Т. 2: Вече и князь; Советники князя. С. 64.

бытии акы в задничи» (Ипат. лет. 1146 г.).

Примечательно, что «летописи, рассказывая весьма часто о народных собраниях, соединенных с каким-либо переворотом, пропускают обыкновенные мирные собрания для решения текущих дел, а потому нелегко восстановить обыкновенные порядки таких собраний», – замечал известный отечественный историк права М.Ф. Владимирский-Буданов¹⁰.

К концу XV в. вече исчезают. Дольше всех оно просуществовало в Новгороде – до 1478 г., а во Пскове – до 1510 г., когда вечевые колокола были сняты и свезены в Москву. Вечевая демократия сменяется централизацией власти. Известный историк права И.И. Дитятин так охарактеризовал этот период: «Потомок князя когда-то целовавшего народу крест «на вече», что будет ходити на всей его, веча, воли «по старине и пошлине», царь московский является носителем власти, полученной от Бога, избравшего его «в себе место на земли». Этот земной бог есть всё для своего народа на земле. Он – источник милостей и гнева, кар и награждения, живота и смерти. Он источник и создатель закона; он сам закон; он – олицетворение государства... «само государство»»¹¹.

Ещё одной юридической формой протестных отношений на Руси выступали челобитные¹². Челобитная представляет собой обращение, подаваемое на имя царя, в котором обращающийся (челобитчик) излагал («бил челом») свою просьбу, жалобу и т.п. нужды.

В Европе право петиций известно давно. Сохранились сведения о петициях ещё со времён английского короля Эдуарда I¹³, однако утвердилось оно в Билле о правах от 13 февраля 1689 г.¹⁴: «5. ... обращаться с ходатайствами к королю составляет право подданных, и всякое задержание и преследование за такие ходатайства незаконны». В дальнейшем оно стало обязательным местом многих западных конституций, одним из важнейших публично-политических прав гражданина и необходимым институтом протестных отношений.

Челобитья являются одним из институтов непосредственной демократии практиковавшимся на Руси. Царю «били челом» абсолютно все: и бояре, и стольники, и духовенство, и служилые люди, и торгово-промышленные слои, и конечно же крестьяне. Челобитья были как индивидуальными, так и коллективными, они подавались как от отдельных конкретных лиц, так и от целых «сословий» и общин. Челобитная могла включать как челобитчиков равного статуса, так и разных слоёв населения. Она могла включать челобитчиков как одной территории, так и целого ряда таковых. Челобитные могли подаваться представителями общин – «излюбленными выборными людьми», которые и привозили их царю.

Истории известна челобитная XVII в., подписанная более чем сотней челобитчиков, причём представлявших различные территории: «царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси быют челом», «холопы и сироты твои государевы, гостишка гостинныя и суконныя сотни и черных сотен торговые людишки и многих твоих государевых розных городов, казанцы, нижегородцы, ярославцы, костромичи, суздальцы, муромцы, вологжене, псковичи, устюжане, романовцы, галичане, угличане, белозерцы, каргопольцы, и иных многих твоих государевых городов торговые людишки»¹⁵.

В качестве примера челобитной практики приводят Уставную Важскую Грамоту 1552 г., 21 марта¹⁶, выданную Иваном Грозным в ответ на челобитную населения, жаловавшегося, помимо прочего, на «насильства и продажи и татьбы» со стороны управленцев, по которой царь изменил систему управления на территории, введя вместо правительственных земские (выборные)

¹⁰ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 77-78.

¹¹ Дитятин И.И. Роль челобитий и земских соборов в управлении московского государства. Ростов-на-Дону, 1905. С. 9.

¹² Подр. см. *то же* сочинение.

¹³ См.: Коркунов Н. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Ч. 1: Государство и его элементы. СПб., 1906. С. 71.

¹⁴ См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х тт. Т. 2: Современное государство и право / Отв. ред. и сост. Н.А. Крашенинникова. М., 2004. С. 38-40.

¹⁵ Там же. С. 13.

¹⁶ Хрестоматия по истории русского права. В 3-х вып. Вып. 2 / Сост. М. Владимирский-Буданов. Ярославль, 1873. С. 184-211.

учреждения: «на Ваге, в Шенкурье, на посаде... важскому наместнику и... важского наместника тиуну и его пошлинным людем и в станех, и в волостех быти не велел; а велел есми у них быти, по их челобитью, на посаде... и в стану излюбленным головам, которых людей шенкурцы посадские, люди и становые и волостные себе излюбили... кому у них и в стане, и в волостех меж себя управа чинити во всяких делах земских».

Челобитная вручалась царю как её адресату, поэтому челобитчики выжидали удобного случая «как государь куды пойдет» дабы вручить её. В свите царя присутствовал дьяк челобитного приказа. Из приказа челобитье поступало на разрешение царя в боярскую думу. Решение царя пишется дьяком на самой челобитной. Челобитная возвращается в приказ и его подьячие зачитывают царское решение на площади «всем людем», а потом отдают челобитную челобитчикам. Иногда челобитные направлялись по инстанции, в тот приказ, ведомому которого она подлежала.

Положение дел изменилось с принятием Соборного Уложения (1649), которое достаточно подробно регулировало процедуру челобитья. Согласно статья 20 главы X «О суде» челобитная подаётся в соответствующий приказ, бити же челом царю дозволяется лишь в случае если «в приказе суда не дадут, или против его челобитья указу ему не учинят»: «А которым людем доведется о судных своих и о иных каких делех бити челом государю, и тем людем о тех своих делех челобитныя свои подавати в приказах бояром и околничим и думным и всяким приказным людем, кто в котором приказе ведом. А будет ему в приказе суда не дадут, или против его челобитья указу ему не учинят, и ему о том бити челом и челобитныя подавати государю, и то в челобитных своих описывати, что он о том деле напередь того в приказе бил челом, а указу ему в приказе не учинено. А не бив челом в приказе, ни о каких делех государю никому челобитен не подавати. А будет кто учнет о каком деле бити челом и челобитныя подавати государю в приказе не бив челом, и таким челобитчиком за то чинити наказание, бити батоги. А кто почестнее, и того посадити в тюрьму на неделю, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати»¹⁷. Таким образом челобитная царю прямо подаваться не может, а нарушителю сулит быть «битым батогами» или неделя тюрьмы. В цитированной статье различаются и два вида челобитных: во-первых, это челобитные «о судных своих», т.е. поданные на решение суда и во-вторых, это челобитные «о иных каких делех», т.е. поданные как жалобы на действия или бездействия всякого рода органов или как прошения. По свидетельству историков во втором виде челобитных «выражалась народная инициатива... они не только возбуждали вопрос о новом законе, но часто, если можно так выразиться, проектировали новый закон; причём проект челобитной сплошь и к ряду обращался в самый закон»¹⁸.

В 1768 г. Императрица Екатерина II издала именной указ, согласно которому дела челобитчиков «по закону и по справедливости» оканчивались в Сенате, «а есть ли за чем по законам окончить нельзя, то бы кратким докладом требовали от меня объяснения или положения на казусь»¹⁹. В 1786 г. именованием указом из Сената форма «бьёт челом» была заменена на «приносит жалобу или просит»²⁰.

В 1810 г. при Государственном Совете была учреждена особая Комиссия Прошений. Прощения принимал статс-секретарь, который все полученные прошения вносил в комиссию. Вносимые прошения были трёх видов: 1) жалобы, 2) прошения о наградах и милостях, 3) проекты. Жалобы допускались только на высшие начальства и места, а именно на министров и на департаменты Сената.

В 1835 г. было издано новое Учреждение комиссии, по которому Комиссия была отделена от Государственного Совета и передана в непосредственное ведение Государя Императора. Комиссия была полномочна по единогласному решению отказать в удовлетворении жалобы, не доводя дела до Высочайшего сведения. Если единогласное решение не достигалось, или комиссия полагала удовлетворить жалобу, то заключение комиссии необходимо было

¹⁷ Российское законодательство X – XX вв. В 9 тт. Т. 3: Акты Земских Соборов. М., 1985. С. 104-105.

¹⁸ *Дитятин И.И.* Роль челобитий и земских соборов в управлении московского государства. С. 18.

¹⁹ Законодательство Екатерины II. В 2 тт. Т. 1. М., 2000. С. 78-79.

²⁰ Там же. С. 80.

представить на Высочайшее усмотрение. Сама Комиссия решений по существу дела не принимала, постановляя о перенесении дела на рассмотрение высшей инстанции.

Законом от 21-го марта 1890 г. было установлено, что на Высочайшее имя, помимо прочего, могут быть принимаемы: 1) жалобы на департаменты Сената, кроме кассационных; 2) жалобы на постановления высших государственных установлений (Государственный Совет, комитет министров, св. Синод и т.д., за исключением Сената); 3) жалобы на действия распоряжения министров, главноуправляющих и генерал-губернаторов, не подлежащие согласно закону обжалованию в Сенате²¹.

Согласно декрету Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 9 апреля 1919 г.²² и Постановления Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции от 4 мая 1919 г.²³, было организовано Центральное Бюро Жалоб и Заявлений, где принимались жалобы и заявления «от всех граждан Советской Республики без исключения» (ст. 1). Одновременно и на тех же основаниях принимались жалобы и заявления Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (приемная тов. Калинина).

В Циркулярном постановлении Президиума ВЦИК от 30 июня 1921 г. «О порядке подачи жалоб и заявлений»²⁴ отмечалось, что бывают случаи, когда подавшие в центр жалобу подвергаются арестам и др. репрессиям на местах, что решительно противоречит приемам управления Советской власти и в частности ст. 10 Положения 4 мая. Поэтому все жалобы и заявления, как общее правило, проходят через местные Бюро Жалоб и Заявлений при местных органах Рабоче-Крестьянской Инспекции и разрешаются, по возможности, на месте. Жалобщики, не удовлетворяющиеся решением местного Бюро, имеют право обратиться в высшие в инстанционном порядке Бюро Жалоб, т.е. постановления Уездных Бюро Жалоб могут быть обжалованы в Губернские Бюро, а постановления последних – в Центральное Бюро. К жалобам и заявлениям, подаваемым в высшие, в инстанционном порядке, Бюро Жалоб, те Бюро, кои первоначально рассматривали данное дело, присоединяют справки по делу и свои отзывы. Жалобщики ни в коем случае административным репрессиям не подвергаются. За жалобы и заявления злостного или заведомо клеветнического характера граждане подвергаются репрессиям только по приговорам судебных учреждений.

Точно также в Постановлении СНК СССР от 4 июня 1936 г. «Постановление Комиссии Советского Контроля при СНК Союза ССР о рассмотрении жалоб трудящихся»²⁵ обращалось внимание на то, что многие жалобы и заявления трудящихся, поступающие в Комиссию Советского Контроля и в другие советские органы, вскрывают многочисленные факты невнимательного, а нередко и бездушно-бюрократического отношения к этим заявлениям, нередко руководители учреждений сами не занимаются разбором жалоб; жалобы, даже заслуживающие большого внимания, механически пересылаются в местные организации без контроля за ходом их разбора, иногда жалобы передаются на разрешение тех учреждений и лиц, на которых подана жалоба. Имеет место совершенно небрежное хранение, а подчас и утеря жалоб; отсутствует проверка исполнения принятых по жалобам решений, а также проверка постановки разбора жалоб в подведомственных организациях. Обращая внимание на наличие массовых фактов нарушений сроков рассмотрения жалоб трудящихся, Комиссия Советского Контроля предложила руководителям учреждений и организаций: а) установить точную регистрацию всех поступающих жалоб, а также контроль за рассмотрением и прохождением этих жалоб и за исполнением решений, принятых по этим жалобам; привлекать к строгой ответственности работников учреждений, виновных в утере жалоб трудящихся; б) при получении жалоб точно устанавливать срок их рассмотрения, в соответствии с Постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, а в тех случаях, когда

²¹ См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право. В 2-х тт. Т. II: Часть особенная. 6 изд-е. СПб., 1909. С. 632-637.

²² Собр. Узак. 1919. № 12. Ст. 122.

²³ Собр. Узак. 1919. № 23. Ст. 271.

²⁴ СУ РСФСР. 1921. № 49. Ст. 254.

²⁵ СЗ СССР. 1936. № 31. Ст. 276.

жалоба требует длительного расследования, своевременно ставить об этом в известность жалобщика; в) систематически проверять постановку работы по жалобам в низовых звеньях своей системы.

Указ Президиума ВС СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»²⁶, утверждённый Законом СССР от 26 июня 1968 г. № 2830-VII «Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»»²⁷, характеризовал обращения граждан в государственные и общественные органы с предложениями, заявлениями, жалобами как важное средство осуществления и охраны прав личности, укрепления связей государственного аппарата с населением, существенный источник информации, необходимой при решении текущих и перспективных вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, одну из форм участия трудящихся в управлении, способствующую усилению контроля народа за деятельностью государственных и общественных органов, борьбе с волокитой, бюрократизмом и другими недостатками в их работе.

Предложения об улучшении деятельности государственных органов и общественных организаций, критика недостатков в работе, обращения с заявлениями, жалобы на действия должностных лиц, государственных и общественных органов вносятся в письменной и устной форме. Государственные и общественные органы, предприятия, организации, их руководители, другие должностные лица обязаны принимать и в соответствии со своими полномочиями рассматривать предложения, заявления и жалобы граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры в установленном порядке и сроки. Письменное обращение гражданина должно быть им подписано с указанием фамилии, имени, отчества и содержать помимо изложенного существа предложения, заявления либо жалобы также данные о месте его жительства, работы или учебы. Обращение, не содержащее этих сведений, признается анонимным и рассмотрению не подлежит.

Государственные и общественные органы, предприятия, учреждения, организации, их руководители и другие должностные лица при рассмотрении предложений, заявлений и жалоб обязаны: внимательно разбираться в их существе, в случае необходимости истребовать нужные документы, направлять работников на места для проверки, принимать другие меры для объективного разрешения вопроса; принимать обоснованные решения по предложениям, заявлениям, жалобам, обеспечивать своевременное и правильное исполнение этих решений; сообщать гражданам в письменной или устной форме о решениях, принятых по предложениям, заявлениям, жалобам, а в случаях их отклонения указывать мотивы; по просьбам граждан разъяснять порядок обжалования; систематически анализировать и обобщать предложения, заявления, жалобы, содержащиеся в них критические замечания с целью своевременного выявления и устранения причин, порождающих нарушения прав и охраняемых законом интересов граждан, изучения общественного мнения, совершенствования работы государственных и общественных органов, предприятий, учреждений и организаций. Заявления и жалобы разрешаются в срок до одного месяца со дня поступления в государственный, общественный орган, на предприятие, в учреждение, организацию, обязанные разрешить вопрос по существу, а не требующие дополнительного изучения и проверки – безотлагательно, но не позднее 15 дней. Предложения граждан рассматриваются в срок до одного месяца.

Гражданин, не согласный с решением, принятым по его предложению, заявлению, жалобе, имеет право обжаловать это решение в тот орган или тому должностному лицу, которым непосредственно подчинены государственный, общественный орган, предприятие, учреждение, организация или должностное лицо, принявшие обжалуемое решение.

Все государственные и общественные органы обязывались систематически проверять состояние дел по рассмотрению предложений, заявлений и жалоб граждан в подчиненных им предприятиях, учреждениях и организациях, принимать меры к устранению причин и условий,

²⁶ Свод законов СССР. Т. 1. С. 373.

²⁷ Ведомости ВС СССР. 1968. № 27. Ст. 237.

порождающих нарушения прав и охраняемых законом интересов граждан, вызывающих поступление повторных заявлений и жалоб. Нарушение установленного порядка рассмотрения предложений, заявлений и жалоб, бюрократическое отношение к ним, волокита, а также преследование граждан в связи с подачей предложений, заявлений, жалоб либо за содержащуюся в них критику влекут в отношении виновных должностных лиц ответственность, точно также как подача гражданином заявления или жалобы в клеветнических целях влечет ответственность.

Публичные мероприятия – необходимый элемент демократии протестных отношений. Их суть состоит в возможности коллективных сборов, движений и прочих проводимых гражданами акций.

Точно также как и для многих других протестных институтов, для собраний годом легализации стал 1905 г., когда в Манифесте об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г.²⁸ было провозглашено: «1. Даровать населению незыблемые основы ... свободы собраний...». До этого всякие несанкционированные собрания воспрещались.

Например, а Артикуле Воинском от 26 апреля 1715 г.²⁹ содержалась глава 17 «о возмущении, бунте и драке», согласно артикулу 133 которой «Все непристойные подозрительные сходбища и собрания воинских людей, хотя для советов каких-нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать, чрез что возмущение или бунт может сочинитца, чрез сей артикул имеют быть весьма запрещены. ... А ежели какая кому нужда бить челом, то позволяется каждому о себе и своих обидах бить челом, а не обще». Подобно и в ст. 124 «О незаконных сходбищах» Устава благочиния или Полицейского от 8 апреля 1782 г.³⁰ читаем: «Буди где в части окажется незаконное сходбище или скопище людей, то частный пристав должен находиться тут на месте, чтоб всякого паки заставить войти в свою стезю и разойтись по домам и жить покойно и безмятежно, непокорливого же имать под стражу и представить управе благочиния». В Своде Уставов о предупреждении и пресечении преступлений, изданном в 1890 г.³¹ устанавливалось, что «полиция обязана иметь прилежный надзор, чтобы во время публичных собраний, шествий ... в публичных местах беспорядков не происходило, и для сего в потребных случаях, она требует содействия войск (ср. ст. 124)» (ст. 128).

В Высочайше Утверждённых Основных Государственных Законах от 23 апреля 1906 г.³² имелась специальная глава вторая «О правах и обязанностях российских подданных», содержащая статью 36, согласно которой «Российские подданные имеют право устраивать собрания в целях, не противных законам, мирно и без оружия. Законом определяются условия, при которых могут происходить собрания, порядок их закрытия, а равно ограничение мест для собраний». Такой закон так и не был принят, зато Именным Высочайшим Указом Правительствующему Сенату были утверждены Временные правила о собраниях от 4 марта 1906 г.³³, в народе прозванные «Законом о предупреждении и пресечении собраний»³⁴.

Временные правила распространялись на публичные собрания по вопросам государственным, общественным и экономическим. Собрания, не относящиеся к публичным, дозволялось устраивать свободно без заявления и разрешения правительственной власти (I).

Публичными собраниями признавались такие, которые доступны неопределенному числу лиц, или хотя бы и определенному числу лиц, но лично неизвестных устроителям собрания. Собрания же, в коих участвуют одни члены законно существующего общества или союза, и

²⁸ См.: Российское законодательство X–XX вв. В 9 тт. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 40-41.

²⁹ См.: Российское законодательство X–XX вв. В 9 тт. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 327-389.

³⁰ См.: Российское законодательство X–XX вв. В 9 тт. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 321-413.

³¹ Свод Законов Российской Империи. В 16 тт. Т. 14 / Под ред. Ф. Волкова, Ю.Д. Филипова. 3-е изд. СПб., 1900. С. 71-104.

³² См.: Российское законодательство X–XX вв. В 9 тт. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 42-52.

³³ См.: Там же. С. 218-226.

³⁴ Там же. С. 221.

посторонние лица не присутствуют, не являются публичными (II).

Проведение всякого рода публичных собраний под открытым небом допускаются, с соблюдением настоящих правил, не иначе, как с особого, каждый раз, разрешения губернатора или градоначальника, или начальника местной полицейской власти, по принадлежности (III.2). Для того, чтобы устроить публичное собрание необходимо письменно заявить о том начальнику местной полиции – градоначальнику, обер-полицмейстеру либо полицмейстеру или же исправнику, либо соответствующему ему должностному лицу - не позднее, как за трое суток до открытия собрания, а если о времени и месте одного предполагается огласить во всеобщее сведение, то не позднее, как за трое суток до такого оглашения (III.5). В заявлении должны быть точно указаны день, час, место и предмет занятий собрания, а также имя, отчество, фамилия и место жительства устроителя или устроителей собрания. Если в собрании назначено слушание доклада, сообщения или речи заранее определенного лица, то его имя, отчество, фамилия и место жительства должны быть указаны в заявлении (III.6).

Устройство публичных собраний в закрытых помещениях на расстоянии полуверсты, под открытым же небом – на расстоянии двух верст от места, действительного пребывания его императорского величества или от места заседаний Государственного совета и Государственной думы во время их сессий – не допускается (III.3). Воспрещается начальником полиции публичные собрания, цель и предмет занятий которых противны уголовным законам, либо общественной нравственности, или устройство которых угрожает общественному спокойствию и безопасности, либо не может быть допущено в местах, в коих устройство публичных собраний сими правилами не допускается, о чём с указанием оснований устроители извещаются за одни сутки до предполагаемого открытия собрания или оглашения о нем во всеобщее сведение, а если собрание созывалось не в месте постоянного пребывания начальника полиции, то за двое до того суток (III.7).

Губернатор или начальник местной полиции для присутствия в публичном собрании назначает должностное лицо, коему, по его указанию, устроителями или распорядителями собрания отводится место (III.10). Надзор за соблюдением порядка в публичном собрании возлагается на устроителей собрания. Устроители могут из своей среды выбрать одного или нескольких распорядителей, имена коих до открытия собрания должны быть сообщены начальнику местной полиции или назначенному для присутствия в собрании должностному лицу. Если собраниям, избран председатель, то обязанности по указанному выше надзору переходят на него (III.11). Лицо, на которое возлагается надзор за порядком в публичном собрании, обязано устранять всякие противозаконные проявления со стороны находящихся в собрании лиц и немедленно принимать соответствующие меры к восстановлению порядка. Если после двукратного предупреждения порядок в собрании не будет восстановлен, то надзирающий за порядком обязан распорядиться закрытием собрания (III.12).

Собрание закрывается: 1) когда оно явно отклоняется от предмета его занятий, 2) когда в собрании высказываются суждения, возбуждающие вражду одной части населения против другой, 3) когда в собрании производятся неразрешенные денежные сборы, 4) когда в нем оказываются лица, на собрание не допускаемые, и эти лица не покинут собрание или не будут из него удалены и 5) когда нарушен порядок собрания мятежными возгласами либо заявлениями, восхвалением либо оправданием преступлений, возбуждением к насилию либо неповиновению властям, или же распространением преступных воззваний либо изданий, и, вследствие того, собрание приняло характер, угрожающий общественному спокойствию и безопасности (III.12). При наличии указанных условий, должностное лицо, присутствующее в собрании, требует от устроителей, распорядителей или председателя закрытия собрания. Если требование должностного лица не будет исполнено, то, по двукратном предупреждении, это лицо закрывает собрание своею властью (III.13). Публичное, собрание, состоявшееся без предварительного заявления, или требуемого разрешения, или же вопреки воспрещению, закрывается полицией (III.14).

Жалобы на распоряжения и действия должностных лиц по воспрещению или закрытию публичных собраний, в случае подачи их тому должностному лицу, действия коего обжалованы,

предоставляются по начальству, вместе с необходимым объяснением, в трехдневный со времени подачи срок; в случае же подачи жалобы непосредственно начальству, объяснения по обжалованным действиям должны быть представлены также в трехдневный срок по истребовании сих объяснений. Рассмотрение этого рода жалоб производится без всякого промедления (Ш.18).

В советское время собрания, митинги и прочие публичные мероприятия стали обязательным местом общественной жизни. Их характер не был протестным, скорее наоборот эти мероприятия носили открыто партийный характер.

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 28 июля 1988 г. № 9306-XI «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР»³⁵ установил заявительный порядок проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, заявление о которых подаётся в исполнительный комитет соответствующего местного Совета народных депутатов. С таким заявлением могут обращаться достигшие восемнадцатилетнего возраста уполномоченные трудовых коллективов предприятий, учреждений и организаций, органов кооперативных и иных общественных организаций, органов общественной самодеятельности и отдельных групп граждан. Заявление подается в письменной форме не позднее чем за десять дней до намечаемой даты их проведения. В заявлении указываются цель, форма, место проведения мероприятия или маршруты движения, время его начала и окончания, предполагаемое количество участников, фамилии, имена, отчества уполномоченных (организаторов), место их жительства и работы (учебы), дата подачи заявления.

Исполнительный комитет Совета народных депутатов рассматривает заявление и сообщает уполномоченным (организаторам) о принятом решении не позднее чем за пять дней до времени проведения мероприятия, указанного в заявлении. При необходимости он вправе предложить обратившимся с заявлением иное время и место проведения мероприятия. Решение может быть обжаловано в вышестоящий исполнительный и распорядительный орган в порядке, установленном действующим законодательством. Исполнительный комитет Совета народных депутатов обеспечивает необходимые условия для проведения собрания, митинга, уличного шествия или демонстрации.

Исполнительный комитет Совета народных депутатов запрещает собрание, митинг, уличное шествие или демонстрацию, если цель их проведения противоречит Конституции СССР, конституциям союзных и автономных республик либо угрожает общественному порядку и безопасности граждан. Собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации должны быть прекращены по требованию представителей органов власти, если не было подано заявление, состоялось решение о запрещении, а также при нарушении порядка их проведения, возникновении опасности для жизни и здоровья граждан, нарушении общественного порядка.

Важное место в протестных отношениях занимают общественные формирования. Общественные формирования представляют собой негосударственные объединения граждан, форму проявления их общих интересов и деятельности.

Протестный потенциал таких древних видов общественных формирований как община, церковный приход, цеховые и иные профессиональные гильдии, сословные объединения и т.п. относительно невелик. Куда больше он у таких видов общественных формирований как политические партии, общества и союзы.

В западных странах цеховые союзы, гильдии и прочие ремесленные, профессиональные ассоциации и иные корпорации существовали со средних веков. Однако правовое регулирование свободы союзов появляется во второй половине XVIII в.

Английские узаконения того времени: 1) воспрещали тайные союзы, 2) воспрещали ассоциации в которых как члены, так и начальствующие лица друг другу не известны, 3) не позволяли союзы, где члены обязывались принимать присягу, 4) запрещали ассоциации, имеющие свои разветвления³⁶.

³⁵ Ведомости ВС СССР. 1988. № 31. Ст. 504.

³⁶ См.: *Свейников М.И.* Очерк общей теории государственного права. СПб., 1896. С. 168.

Французская Конституция 1791 г. свободу союзов не признавала, обходила её молчанием. Это объяснялось тем, что «уже до издания этой конституции политические общества получили такую силу и значение, что учредительное собрание увидело в них серьезную опасность для общественного порядка. В ноябре 1790 года была провозглашена свобода собраний и союзов, а уже с мая 1791 года начинаются ограничения этой свободы: сперва отнято было у общества право коллективных петиций, право обнародовать посредством афиш свои постановления и право сноситься с войском и с народными собраниями»³⁷.

В Германии свобода союзов установилась после 1848 года. Актом 1832 года прямо запрещались всякие политические союзы и собрания для обсуждения политических вопросов. Актом 1854 года запретительный порядок был заменён порядком разрешительным.

До революционного 1905 года на Руси о свободе союзов и речи не было. Порядок образования союзов был сугубо разрешительным – предварительное разрешение Министерства внутренних дел. Если такого разрешения не было, то объединение признавалось тайным и преступным, вне зависимости от целей и методов его деятельности.

В частности, согласно главе пятой «О незаконных и тайных обществах» раздела второго Свода Уставов о предупреждении и пресечении преступлений, изданного в 1890 г.³⁸, «запрещается всем и каждому заводить и вчинять в городе общество, товарищество, братство или иное тому подобное собрание без ведома или согласия правительства» (ст. 116), «запрещаются всякие противозаконные сообщества... почему всем начальствам и полиции поставляется в обязанность неупустительно наблюдать, чтобы нигде и ни под каким предлогом таковых сообществ не учреждалось. Противозаконными сообществами признаются: 1) все тайные общества, с какою бы целью они ни были учреждены; 2) все преследующие вредную цель сорища, собрания, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., под каким бы наименованием они ни существовали, образовавшиеся и действующие по соглашению между собою нескольких лиц; 3) все те общества, которые, по исходатайствованию надлежащего на оные разрешения, уклонятся от цели их учреждения, или станут прикрывать благовидными действиями такое направление, которое в каком-либо отношении вредно для государственного благоустройства или общественной нравственности, и 4) все те сообщества, которые воспрещены обнародованным в установленном порядке положением Комитета Министров» (ст. 118).

И это немудрено, поскольку «всякое соединение значительно увеличивает силы соединившихся, то естественно, что правительство склонно смотреть недоверчиво особенно на такие соединения, которые ставят себе какие-либо политические цели, видя в них опасность для прочности государственного порядка. ... легко ... сломить сопротивление единичных личностей, но соединённая сила более или менее сплотившейся массы может представить для государственной власти серьёзные затруднения. И чем это соединение плотнее, постоянное, прочнее, организованней, тем более, значительнее могущая явиться опасность»³⁹.

Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г.⁴⁰ провозгласил «1. Даровать населению незыблемые основы ... свободы ... союзов». На такое провозглашение сразу последовал бурный процесс создания партий, профсоюзов, иных общественных формирований. По подсчётам историков только в октябре-ноябре 1905 г. возникло 50 профессиональных союзов, объединивших 25 тысяч рабочих, а к февралю 1906 общее число членов достигло 200 тысяч⁴¹.

³⁷ Коркунов Н. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Ч. 1: Государство и его элементы. СПб., 1906. С. 124.

³⁸ Свод Законов Российской Империи. В 16 тт. Т. 14 / Под ред. Ф. Волкова, Ю.Д. Филипова. 3-е изд. СПб., 1900. С. 71-104.

³⁹ Коркунов Н. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Ч. 1: Государство и его элементы. С. 120.

⁴⁰ См.: Российское законодательство X–XX вв. В 9 тт. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 40-41.

⁴¹ Там же. С. 203.

В Высочайше Утверждённых Основных Государственных Законах от 23 апреля 1906 г.⁴² имелась специальная глава вторая «О правах и обязанностях российских подданных», содержащая статью 38, согласно которой «Российские подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам. Условия образования обществ и союзов, порядок их действий, условия и порядок сообщения им прав юридического лица, равно как порядок закрытия обществ и союзов, определяется законом». Последнему так и не суждено было быть принятым, поскольку политическая борьба вокруг данного закона велась нешуточная, однако были постановлены Именным Высочайшим Указом Правительствующему Сенату Временные правила об обществах и союзах⁴³.

Согласно Временным правилам «Обществом, по смыслу настоящего узаконения, почитается соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом – соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных» (ст. 1). Они образовывались «без испрошения на то разрешения правительственной власти», с соблюдением установленных правил, правда «Министру внутренних дел предоставляется во всякое время, по ближайшему своему усмотрению, закрывать общества, в коих образованы отделения, а также союзы, если деятельность этих обществ и союзов признается им угрожающей общественному спокойствию и безопасности» (ст. 2, 3). Вопросами открытия, регистрации, воспрещении и закрытии обществ и союзов ведают губернские или областные по делам об обществах присутствия в составе, установленном для губернских по земским и городским делам (по вопросам, касающимся городского общественного управления) и губернских или областных по городским делам присутствий в местностях, где эти последние присутствия учреждены (ст. 13).

Для того чтобы образовать общество, лица того желающие, обязаны представить письменное заявление (в котором, согласно ст. 18 должны быть указаны: а) цель общества, б) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей, в) район его действий, г) порядок избрания распорядителя общества, а если предполагается учредить в обществе правление, то способы его образования и пополнения, а также место нахождения правления или распорядителя, д) порядок вступления и выбытия членов) губернатору или градоначальнику, который, в случае встреченного им препятствия к образованию общества, передает на рассмотрение губернского или городского по делам об обществах присутствия. Если в течение двух недель со времени получения заявления губернатором или градоначальником лицам, подавшим заявление, не будет сообщено определение присутствия об отказе в удовлетворении заявления, с точным указанием оснований этого отказа, общество может открыть свои действия (ст. 17).

Право приобретать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать в обязательства, а равно искать и отвечать на суде, предоставляется тем лишь обществам, кои зарегистрированы в установленном порядке, на основании особого устава (ст. 20).

Статьей 124 Уголовного уложения 1903 г. в качестве наказуемого деяния устанавливалось образование союза обществ или общества, не исключая и профессионального, или управление им, или же участие в оном, без соблюдения или с нарушением установленных законом правил, а равно нарушение служащим законного распоряжения власти, запрещающего ему образование общества или участие в нем. Особо оговаривалось, что союз обществ или общество не должно преследовать цели, воспрещенные законом уголовным или противные общественной нравственности или же угрожающие общественному спокойствию или безопасности (часть III Временных правил).

В случае обнаружившихся в деятельности общества, отступлении от закона или уклонений от обязательных для общества, согласно уставу или заявлению учредителей, условий его

⁴² Там же. С. 42-52.

⁴³ Там же. С. 200-217.

деятельности, губернатору или градоначальнику предоставляется, до внесения дела о закрытии общества в губернское или городское по делам об обществах присутствие, предложить самому обществу, в назначенный губернатором срок, принять меры к устранению допущенных обществом неправильностей. Если же деятельность общества угрожает общественной безопасности и спокойствию или принимает явно безнравственное направление, губернатор или градоначальник вправе приостановить собственною властью действие общества, о закрытии его предложить на разрешение губернского или городского по делам об обществах присутствия (ст. 34 и 35 части I).

Временные правила содержали нормы и о набиравших в начале XX в. силу профессиональных обществах (часть II), которые «имеют целью выяснение и согласование экономических интересов, улучшение условий труда своих членов или поднятие производительности принадлежащих им предприятий» (ст. 1), в частности, они могут ставить себе целью: «а) изыскание способов к устранению, посредством соглашения или третейского разбирательства, недоразумений, возникающих на почве договорных условий между нанимателями и нанимаемыми; б) выяснение размеров заработной платы и других условий труда в различных отраслях промышленности и торговли; в) выдачу пособий своим членам; г) устройство касс: похоронных, приданных, взаимопомощи и т.п.; д) устройство библиотек, профессиональных школ, курсов и чтений; е) доставление своим членам возможности выгодного приобретения предметов первой необходимости и орудий производства; ж) оказание содействия по приисканию работы или рабочих рук и з) оказание юридической помощи своим членам» (ст. 2).

Постановлением Временного Правительства от 12 апреля 1917 г. «О собраниях и союзах»⁴⁴ установлено, что все без исключения российские граждане имеют право без особого на то разрешения образовывать общества и союзы в целях, не противных уголовным законам. Для обладания юридическими правами и средствами их защиты устанавливается судебная регистрация.

Среди общественных формирований особо примечательны политические партии, занимающие совершенно особое место в системе протестных институтов.

По весьма точной характеристике сущности политических партий, данной в решениях Конституционного Суда РФ «политические партии как необходимый институт представительной демократии, обеспечивающий участие граждан в политической жизни общества, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, в открытой легальной борьбе на основе принципов равноправия и политического плюрализма стремятся решающим образом влиять на государственную власть, участвовать в формировании органов власти и в контроле за их деятельностью. В отличие от других объединений, действующих на политической арене (профессиональных и предпринимательских союзов, так называемых групп давления и т.п.), партии, преследуя собственные политические цели, открыто борются за места в парламенте и правительстве, дающие возможность осуществлять управление государством, а через него – всем обществом. Консолидируя политические интересы граждан, они способствуют формированию политической воли народа. В конкурентной борьбе партий за политическую власть создается та необходимая демократическая среда, которая позволяет многонациональному российскому народу как носителю суверенитета и единственному источнику власти в Российской Федерации осознанно выбрать оптимальные направления развития общества и государства и достичь гражданского согласия»⁴⁵.

⁴⁴ СУ. 1917. Отд. 1. № 98. Ст. 540.

⁴⁵ См.: абз.3 п.3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5260.

«Политические партии – особый вид общественных объединений. Деятельность политических партий непосредственно связана с организацией и функционированием публичной (политической) власти, они

Известный исследователь политических партий М. Дюверже писал в 1951 г.: «Нас не должна вводить в заблуждение словесная аналогия. Партиями одинаково называют как большие народные организации, которые выражают общественное мнение в современных демократиях, так и враждующие группировки античных республик или кланы, которые складывались вокруг какого-нибудь кондотьера в Италии эпохи Ренессанса; клубы, объединявшие депутатов революционных ассамблей, и комитеты, подготавливавшие цензовые выборы в конституционных монархиях. Отчасти это оправдано, ибо отражает некоторое глубокое их родство: разве эти институты не играют одну и ту же роль, сущность которой – борьба за политическую власть и ее отправление? И тем не менее очевидно, что речь идет о разных вещах. На самом деле история подлинных партий едва ли насчитывает век»⁴⁶. Действительно, партии в собственном и современном смысле слова возникают лишь в середине XIX века, однако история знает подобные партиям образования, исполнявшие схожие функции, игравшие подобную роль.

Слово «партия» происходит от лат. «partita», «partiri» – делить⁴⁷. Некоторые исследователи находят «партии» (т.н. протопартии) в восточных деспотиях, а также в Древней Греции и в Древнем Риме, в средние века и период реформации в форме различных религиозных течений (сект)⁴⁸.

В восточных деспотиях, при смене политического курса, династий, политических интригах всё это, скорее всего, происходило при поддержке различных группировок.

Применительно к Древней Греции выделяют два основных организационно оформленных политических течения: демократическое и аристократическое. В Афинах существовали и организованные политические сообщества с обозначенным членством – гетерии, объединявшие сторонников олигархического правления.

В Риме, например, словом «партия» именовали и политиков, объединившихся вокруг какого-то лидера, и лиц, входящих в коллегиальный орган, обладающий властными полномочиями, и неблагородное объединение в отличие от благородного союза друзей, именовавшегося «amicitia». В Риме существовали политические течения – оптиматы (народные мужи), сторонники народного собрания и популяры (лучшие), сторонники аристократии⁴⁹.

Появление партий связывается с концом XVII – началом XVIII в., периодом зарождения политических систем раннебуржуазных государств Западной Европы.

включены в процесс властных отношений и в то же время, будучи добровольными объединениями в рамках гражданского общества, выступают в качестве необходимого института представительной демократии, обеспечивающего участие граждан в политической жизни общества, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, целостность и устойчивость политической системы» (абз.1 п.3.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491); «...идеологическое и политическое многообразие, многопартийность являются содержательной характеристикой демократии, как она закреплена в Конституции Российской Федерации, а сами политические партии – институтом, необходимым для ее функционирования в рамках федеративного правового государства и в формах, установленных Конституцией Российской Федерации» (абз.2 п.2), «...возлагая на государство обязанность обеспечивать соблюдение прав и законных интересов политических партий, Конституция Российской Федерации» (п.3), «... возложение на государство определенных обязанностей по отношению к политической партии и ее членам» (абз.3 п.4) (Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов» // Российская газета. 2007. 21 июля).

⁴⁶ Дюверже М. Политические партии. М., 2007. С. 21.

⁴⁷ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. Т. III (Музя – Сят). С. 209-210. Впервые в русском языке употреблено Ф. Прокоповичем и П.П. Шафировым.

⁴⁸ См., напр.: Автономов А.С. Партии и партийные системы в России и в мире: история и современность // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 8.

⁴⁹ Там же.

Революционный период истории Европы этого времени свидетельствует, что партии зарождались как сторонники определённого направления развития государства⁵⁰.

Появление партий связывается с парламентской практикой и зарождением всеобщего избирательного права. Это так называемое парламентское и электоральное происхождение партий (М. Дюверже⁵¹). Партии возникают как фракции, группировки, в лоне представительного органа объединяя единомышленников, представителей схожих интересов, «земляков». Например, возникновение парламентских групп в недрах французского Учредительного Собрания 1789 г. связывается с локализмом, т.е. желанием представителей одной и той же провинции держаться вместе, тем самым обеспечив себе защиту своих местных интересов. Инициатива была за депутатами-бретонцами, снимавшими кафе для обсуждения своих вопросов, постепенно обретавшими общность политических воззрений и стремившихся к объединению с единомышленниками. С переездом собрания из Версаля в Париж клуб из кафе переехал в монастырскую трапезную (монастырь св. Якова) – бретонский клуб превратился во всем известных якобинцев. Или, германский пример, Франкфуртский парламент имел партии «кафе «Милани»», «Казино», «Монт-Тоннер» и т.д., «Германия» – по названию кафе и отелей и т.д.⁵²

Классификация партий на «правые», «левые», «центристские» пришла из Франции. Депутаты, представляющие крайние взгляды, занимали места с правой и левой сторон амфитеатра, справа и слева ближе к центру и в самом центре места занимали более умеренные депутаты.

«Пришествие демократии разрушило существовавшие рамки политического общества. Иерархия классов и их внутреннее соотношение были уничтожены, и традиционные социальные узы, соединявшие индивида с коллективом, порвались. Встал вопрос, какие новые рамки создать для общества, чтобы обеспечить его существование. Воцарение численного большинства в государстве ещё более усложнило проблему, так как возникал вопрос как эти люди, старые и молодые, образованные и невежественные, богатые и бедные, как-то случайно соединившиеся, провозглашённые все вместе распорядителями своей политической судьбы, будут выполнять функцию «суверена»? Принятый новейшими демократиями представительный образ правления только внешне разрешает этот вопрос. Он совершенно не изменяет существа вопроса, так как не из народных ли масс выходит национальное представительство? [...] Решение состояло в необходимости планомерной организации избирательных масс внепарламентским путём, при помощи постоянных, строго определившихся партий»⁵³ – объяснял появление политических партий известный исследователь партий М.Я. Острогорский.

Первые политические партии возникли в США и Великобритании к 1830-1850 гг. В США в конце XVIII в. возникают так называемые кокусы – собрания, совещания представителей партии, или лиц со схожими политическими убеждениями с целью выдвижения кандидатов на должность.

В Великобритании появление избирательных объединений связано с постепенным расширением избирательного корпуса. Реформы 1867 и 1885 гг. расширили избирательный корпус. Либеральная ассоциация была создана в 1861 г., в 1877 г. образовалась Национальная либеральная федерация, чуть позже образовался Национальный союз консерваторов.

Со временем, к концу XIX – началу XX в., политические партии начинают возникать за пределами парламента, образовываться внешним путём⁵⁴. Начинается массовизация общества. Избирательное право ещё более расширяет субъектные границы. Огромному

⁵⁰ См.: Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М., 2008. С. 210.

⁵¹ См.: Дюверже М. Политические партии. С. 22-29.

⁵² Там же. С. 23-24.

⁵³ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 2010. С. 57.

⁵⁴ См.: Дюверже М. Политические партии. С. 29-37.

количеству избирателей необходимы объединения, концентрирующие и отражающие их взгляды.

В России политические партии возникают в начале XX в., хотя группировки политических сил существовали и ранее. Пик партийного строительства выпадает на 1905-1907 гг. Создаётся Государственная Дума. Возникает отечественная многопартийность.

715 мест в Учредительное Собрание распределились следующим образом: 310 – правые эсеры, 175 – большевики, 86 – представители национальных групп, 40 – левые эсеры, 17 – кадеты, 15 – меньшевики, остальные – мелкие политические организации или не обозначившие своей партийной принадлежности⁵⁵.

В состав ЦИК, сформированного на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (25-27 октября 1917 г.), вошли 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 меньшевиков-интернационалистов и 4 представителя других левых групп. II Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов (26 ноября - 10 декабря 1917 г.) избрал Исполком в составе 81 левого эсера, 20 большевиков, 1 эсера-максималиста и 6 беспартийных⁵⁶.

К 1922 г. от многопартийности не осталось и следа, все партии за исключением одной правильной – РКП (б) – были ликвидированы как контрреволюционные. И.В. Сталин объяснял ситуацию следующим образом: «Положение нашей партии, как единственно легальной партии в стране (монополия компартии), не есть нечто искусственное и нарочито выдуманное. ... Монополия нашей партии выросла из жизни, сложилась исторически, как результат того, что партии эсеров и меньшевиков окончательно обанкротились и сошли со сцены в условиях нашей действительности»⁵⁷.

К моменту принятия Конституции СССР 1936 г. СССР – однопартийное государство. Статья 126 Конституции закрепила: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

И.В. Сталин объяснял сложившуюся однопартийность догматично: «Несколько партий, а значит, и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т.д. Но в СССР нет больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т.п. В СССР имеется только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а наоборот – дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы таких партий. В СССР имеется почва для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия – партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян»⁵⁸.

Апофеозом советской партийной системы является Конституция СССР 1977 г., закрепившая «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу», «Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней

⁵⁵ Всероссийское Учредительное собрание. М.; Л., 1930. С. 115.

⁵⁶ См.: Автономов А.С. Партии и партийные системы в России и в мире: история и современность.

⁵⁷ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М.; Л., 1931. С. 275.

⁵⁸ Его же. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. М., 1936. С. 29-30.

политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма», «Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР» (ст. 6).

К концу 1980-х гг. в стране возникает осознание необходимости корректировки статьи 6. Реформой от 14 марта 1990 г. статья 6 Конституции СССР 1977 г. получила следующую редакцию: «Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами». Подобным образом реформой от 16 июня 1990 г. ст. 6 Конституции РСФСР 1978 г. стала звучать ещё демократичней, поскольку какого-либо упоминания о КПСС в ней нет: «Политические партии, профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики государства, в управлении государственными и общественными делами». Начинают создаваться новые политические партии. Так Россия вернулась на пути многопартийности.

В заключение исследования подведём основные итоги.

Во-первых, из двух обозначенных в начале работы подходов к историко-правовому анализу протестных отношений куда более привлекательным представляется первый – расширительный, позволивший расширить предметное поле за счёт изучения не только таких ярко выраженных протестных институтов как восстание, революция, бунт и проч., но и за счёт рассмотрения таких конструктивных (мирных) и собственно конституционно-правовых форм протестных отношений как выборы, петиции, собрания, сходы, иные массовые мероприятия, деятельность политических партий и иных общественных формирований и т.д.

Во-вторых, историко-правовой анализ показал, что институты протестных отношений в России были известны с самых древних времён, а именно с момента возникновения Российского Государства. Это такие институты как вече, княжеская дума, боярская дума, земские соборы, челобитные и иные многие институты, являющиеся прообразами современных конституционно-правовых форм протестных отношений, современных протестных институтов. Поэтому, с великой долей условности, их можно назвать «протоинститутами».

В-третьих, по мере развития общества и государства названные протоинституты трансформировались в самые настоящие, в современном смысле слова, институты протестных отношений. Так челобитные трансформировались в обращения (петиции), вече было провозвестником многообразных институтов непосредственной демократии (в т.ч. референдума, собраний и сходов), земские соборы являлись первыми общегосударственными представительными органами и т.д. Всё это говорит о правильности избранной попытки обнаружения протестных отношений и, что самое для нас главное, их юридической формы в Древней Руси.

В-четвёртых, сравнение историко-правового генезиса отечественных институтов протестных отношений и институтов протестных отношений в зарубежных странах, в частности в странах западной демократии, демонстрирует примерную параллельность по времени возникновения институтов в одних случаях, и разрыв во времени в других.

Например, если право петиций и его правовое регулирование в западных странах связывается с 1689 г., с принятием английского Билля о правах, то в России челобитные подробно урегулированы в Соборном Уложении 1649 г., а известную челобитную практику можно наблюдать со времён Ивана Грозного.

Политические партии в своих протоформах известны Европе со времён Древней Греции и Рима, ну а в современном смысле политические партии возникают в первой половине XIX в. в США. В России «протопартии» известны со времён вечевых группировок

Древней Руси, семейных (клановых) боярских группировок, «партий» времён дворцовых переворотов и т.п., а в современном смысле слова они появляются лишь в первые годы XX в.

В-пятых, в России существует традиция сильной единоличной власти, оставляющей не так много пространства протестам. Историко-правовой анализ это подтверждает. Если до появления сильного централизованного государства в конце XIII в. – начале XVI в., протестный потенциал таких институтов как вечевые собрания, советы княжеской дружины и т.д. был относительно велик, то после образования централизованного государства всякого рода протесты попадают в тень сильного царя. Со времён Петра I государство всё более централизуется, а монархия становится абсолютной. Государство периода абсолютизма не приемлет протестных отношений, поскольку в политической жизни существует лишь непререкаемый монарх и его власть. К началу XX в. абсолютизм окунается в пучину своего кризиса, что и позволило к началу XX в. возникнуть целому ряду протестных институтов, и получить свою юридическую объективацию в нормативных правовых актах.

В-шестых, советский период истории протестных отношений внёс определённую специфику в самую суть протестных институтов, которая изменилась с точностью до наоборот. Многие протестные институты из протестных становятся апологетическими. Так происходит с массовыми мероприятиями (демонстрациями, шествиями, парадами, собраниями), так происходит с общественными формированиями и, конечно же, с политическими партиями, точнее одной политической партией.

Если в первые годы советской власти имели место протестные проявления, которые правда оперативно санировались, и являлись результатом наличия антагонистических классов и «плюрализма» внутри партии, то по мере вступления государства на путь социализма, а потом и развитого социализма, протестный потенциал иссяк, поскольку в советском социалистическом государстве, если следовать учению классиков, не может быть протестов и лишь потому, что в нём нет антагонистических классов и никакой протест не возможен. Не может быть разномыслия и внутри правящей партии.

Несмотря на это ряд протестных институтов в советском государстве функционировал. Например, институт обращений граждан получал нормативную объективацию в актах советского государства и юридическую гарантию своей реализации.

Однако именно эта «антипротестная» направленность советского государства сыграла с ним злую шутку. К концу 1980-х гг. в советском обществе начинают возникать протестные проявления, что и приводит (наряду со многими другими причинами) в начале 1990-х гг. к разрушению советского государства. Протесту просто не давали выйти наружу, не было конституционно-правовых форм реализации и мирного протекания протестных отношений, что и дало о себе знать, когда протестная чаша с избытком переполнилась.

В-седьмых, историко-правовой анализ позволяет заключить, что наибольшего развития протестные отношения, как с точки зрения легальных форм их протекания, так и с точки зрения их конечной эффективности, достигают в демократических государствах с развитым гражданским обществом, в котором имеются самые разнообразные политические силы, то есть наличествует политический и идеологический плюрализм, государстве в котором права и свободы граждан реализовываются и юридически связывают государственную власть.

В-восьмых, историко-правовой анализ подтверждает, что современные институты протестных отношений не возникают на пустом месте, но являются результатом длительной эволюции. Поэтому, не зная историко-правовых основ протестных отношений вряд ли можно целостно и адекватно познать современное состояние правового регулирования и протекания протестных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Автономов А.С. Партии и партийные системы в России и в мире: история и современность // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 8;

2. Алебастрова И.А. Конституционно-правовой статус политической оппозиции // Право. 2011. № 3. С. 138–142;
3. Алебастрова И.А. Оппозиция: политическая тень как средство от политического мрака // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1. С. 63-66;
4. Александрова С.П. Основные направления борьбы парламентской оппозиции за ограничение власти короля в период первого парламента Якова I // Правоведение. 2006. № 6. С. 167-181;
5. Балясова А. Правовая институализация оппозиции в России // Государство и право России: история - современность - перспективы развития. Материалы II Региональной межвузовской научно-практической конференции, 7 декабря 2006 года. Нижний Новгород: НФ ИБП, 2007. С. 132-135;
6. Берман Я. Оппозиция в Октябре и левые коммунисты о пролетарской диктатуре // Советское государство и революция права. 1930. № 1. С. 44-57;
7. Берман Я. Рабочая оппозиция о пролетарской диктатуре // Советское государство и революция права. 1930. № 3. С. 23-36;
8. Беше-Головко К. Логика оппозиционной деятельности во Франции // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1 (80). С. 82-85;
9. Воробьев А.А. Особенности оппозиционных отношений в российском политическом процессе // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Саратовской областной Думы и 100-летию Саратовского гос. университета им. Н.Г. Чернышевского. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. С. 87-91;
10. Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. М.: Институт права и публичной политики, 2010;
11. Васильева С.В. Институционализация парламентской оппозиции как гарантия представительной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 3 (70). С. 14-21;
12. Васильева С.В. Конституционно-правовые гарантии оппозиционной деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 2. С. 6-10;
13. Васильева С.В. Традиции учёта мнения политического меньшинства в России и их влияние на современное законодательство // Судьбы конституционализма в России и современном мире. Труды кафедры конституционного и муниципального права. Вып. 7. М., 2012. С. 73-91;
14. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005;
15. Гессен И. Бойкот // Право. 1906. № 1 - 14, 16 - 52. С. 670-672;
16. Гоголевский А.В. Либеральная оппозиция и I Государственная Дума // Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 26-28;
17. Гора Д., Голдбергер Д., Стерн Г., Гальперин М. Право на протест. Пособие по осуществлению права на свобод, выражение мнений / Пер. с англ. М. Е. Петросян и А. А. Калинина. СПб.: Лик, 1999;
18. Государственное сожитие, как форма нравственного общения: К философии современности. Внутренние отношения. Петроград: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1916;
19. Грохотов А.Н., Яценко В.В. Правовая регламентация деятельности политической оппозиции в России // Права человека: история, теория, практика: Материалы научно-практической конференции: Курский государственный технический университет, 10 декабря 2009 г. Курск: ООО АПИИТ "ГИРОМ", 2009. С. 34-37;
20. Данилов В.А. Некоторые особенности образования и деятельности оппозиционных партий России в период думской монархии (1906-1917 гг.) // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Манифеста 17 октября 1905 г.. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2007. С. 83-92;

21. Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 15–21;
22. Дитятин И.И. Роль челобитий и земских соборов в управлении московского государства. Ростов-на-Дону, 1905;
23. Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 2005;
24. Дюверже М. Политические партии. М., 2007;
25. Ерыгина В.И. Оппозиционные политические партии как необходимое условие парламентаризма // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 85-88;
26. Жирнов П.О. Гражданское неповиновение как феномен демократической правовой культуры // Правовая культура. 2008. № 2. С. 31-37;
27. Законодательство Екатерины II. В 2 тт. М., 2000;
28. Исаева Т.Б. Террористическая идеология в политических и правовых учениях российской оппозиции (XIX – начало XX вв.): монография. Смоленск: Универсум, 2010;
29. Кислицын С.А. Гражданская оппозиция как институт политической системы // Ученые записки ДЮИ. 2003., Т. 21. С. 101-116;
30. Козодой В.И. Формирование оппозиционных структур в России как института демократии: историко-политический аспект // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 3. С. 29-32;
31. Конева Н.В. Отграничение гражданского неповиновения от других форм публичной деятельности, связанных с демонстрацией протеста // Актуальные проблемы государства и права: история и перспективы: мат. Всероссийская научно-практическая конференция (г. Ставрополь, апрель 2010 г.). Ставрополь: СФ МГЭИ, 2010. С. 66-72;
32. Коркунов Н.М. Русское государственное право. В 2-х тт. 6 изд-е. СПб., 1909;
33. Коркунов Н. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Ч. 1: Государство и его элементы. СПб., 1906;
34. Костомаров Н. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. Т. 1. СПб., 1863;
35. Кузьминых Н.В. Оппозиционная деятельность в Российской Федерации: к вопросу о принятии федерального закона // Современное право. 2007. № 6. С. 37-46;
36. Кузьминых Н.В. Проблемы реализации права на оппозиционную деятельность // Российский юридический журнал. 2008. № 2. С. 74-81;
37. Кутыгина Е.Н. Культура политического протеста. Дисс. ... канд. полит. Наук. Ростов-на-Дону, 2005;
38. Левенков П.В. Проблемы выделения особенностей конституционно-правового статуса оппозиционной политической партии // Современное право. 2008. № 9. С. 13-15;
39. Летопись по ипатьевскому списку. Спб., 1871;
40. Летопись по Лаврентьевскому списку. Спб., 1872;
41. Лотц Д.Н. К вопросу о правовом регулировании оппозиционной деятельности в современных государствах // Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 222-226;
42. Лотц Д.Н. К вопросу о правовых основах оппозиции в контексте современных интеграционных процессов // Международная интеграция и право: современные проблемы: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Красноярск, 22-23 мая 2008 г.): в 2 ч. Красноярск: ИПК СФУ, 2008. Ч. 1. С. 26-36;
43. Лотц Д.Н. Место и роль парламентской оппозиции в вопросе о коррупции: историко-правовой опыт Великобритании XVIII в. // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе: Сборник материалов методологического семинара (г. Красноярск, 18-19 февраля 2010 г.). Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 146-153;
44. Лотц Д.Н. Политико-правовые взгляды английских просветителей на проблему парламентской оппозиции в конце XVII-XVIII веках // Актуальные проблемы теории и

- истории государства и права: сборник научных трудов. Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2009. Вып. 5. С. 23-39;
45. Мажинская Н.Г. Оппозиция как неформальное сообщество и неинституализированный субъект электоральной правовой политики в России // Актуальные проблемы современной юридической науки. Сборник научных трудов юридического факультета. Ростов-на-Дону: Изд-во Российская тамож. акад., 2008. Вып. 2. С. 28-33;
 46. Макаренко В.П. Кризис власти и политическая оппозиция // Советское государство и право. 1990. № 11. С. 61-68;
 47. Миронов Н. Институционализация политической оппозиции // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 4 (49). С. 41-44;
 48. Михайличенко И.Д. Правовые проблемы участия оппозиции в формировании конкурентной партийной среды // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 27. С. 18-23;
 49. Навальный С.В. Некоторые аспекты правового статуса оппозиционных партий // Право и государство: теория и практика. 2010. № 6 (66). С. 24-27;
 50. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888;
 51. Нудненко Л.А. Правовые гарантии парламентской оппозиционной деятельности в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации // Государство и право. 2011. № 8. С. 12-19;
 52. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 2010;
 53. Пашуканис Е.Б. Диктатура пролетариата и оппозиция // Революция права. 1928. № 1. С. 5-14;
 54. Поздняков С.В. Политический протест. Дисс. ... канд. полит. Наук. Ростов-на-Дону, 2002;
 55. Пономарева В.В. "Ins and Outs": институт парламентской оппозиции в Великобритании XVIII в. // Правоведение. 2002. № 3. С. 228-238;
 56. Пономарева В.В. Парламентская оппозиция как социально-политический институт Великобритании XVIII в. // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник научных трудов. Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2009. Вып. 5. С. 47-54;
 57. Право на протест: Пособие по осуществлению права на свобод. выражение мнений / Джоэль Гора, Дэвид Голдбергер, Гэри Стерн, Мортон Гальперин; [Пер. с англ. М. Е. Петросян и А. А. Калинина] СПб. : Лик, 1999;
 58. Российское законодательство X – XX вв. В 9 тт. / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1984-1994.
 59. Рыжова Ю.В. Проблема политического оформления либеральной оппозиции в дореволюционной России // Политическая система и безопасность государства: Сборник трудов межвузовского научного семинара. М.: Акад. управ. МВД России, 2009. С. 193-199;
 60. Садовникова Г. Развитие многопартийности в России и оппозиционная деятельность: некоторые проблемы и тенденции // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 6 (85). С. 72-76;
 61. Салихов Д.Р. Оппозиционная деятельность в России: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 52-56;
 62. Свешников М.И. Очерк общей теории государственного права. СПб., 1896;
 63. Селезнев Л.И. Оппозиция в английском // Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 310-314;
 64. Сергеевич В.И. Древности русского права. В 3 тт. Т. 2: Вече и князь; Советники князя [1909]. М., 2006;
 65. Совгиря О.В. Конституционно-правовой статус парламентского большинства (коалиции) в парламентской оппозиции в Украине // Государство и право. 2011. № 5. С. 80-85;

66. Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М., 2008;
67. Сорокин М.Ю. Права фракций оппозиции и меньшинства в Национальном Собрании Франции // *Lex Russica*. 2010. № 5. С. 1176-1179;
68. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М.; Л., 1931;
69. Сталин И.В. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. М., 1936;
70. Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: проблемы взаимодействия в условиях демократии // *Россия: тенденции и перспективы развития. Сборник научных статей РАГС, ИНИОН, СЗАГС. М.: Изд-во РАГС, 2006. Вып. 5: Ч. 1. С. 31-38;*
71. Троицкая А.А. Парламентская оппозиция в системе разделения властей: организационные гарантии и доступные инструменты контроля // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2011. № 1 (80). С. 67-81;
72. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х тт. Т. 2: Современное государство и право / Отв. ред. и сост. Н.А. Крашенинникова. М., 2004;
73. Хрестоматия по истории русского права. В 3-х вып. Вып. 2 / Сост. М. Владимирский-Буданов. Ярославль, 1873;
74. Худолей К.М. Права политической оппозиции как коллективные конституционные права // *Пермский конгресс ученых-юристов: тезисы докладов международной научно-практической конференции (г. Пермь, Пермский университет, 22 октября 2010 г.)*. Пермь, 2010. С. 158-161.